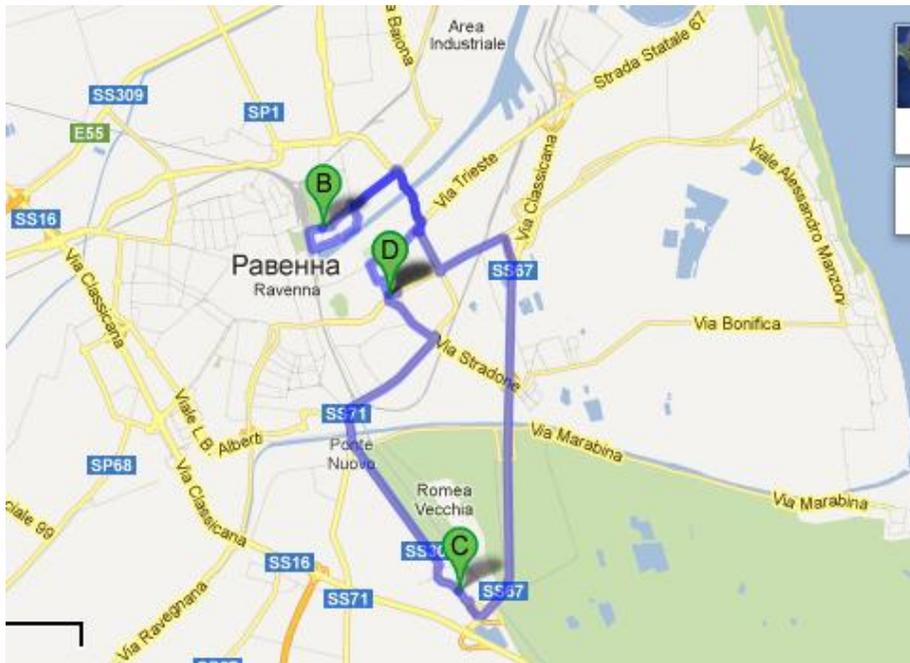
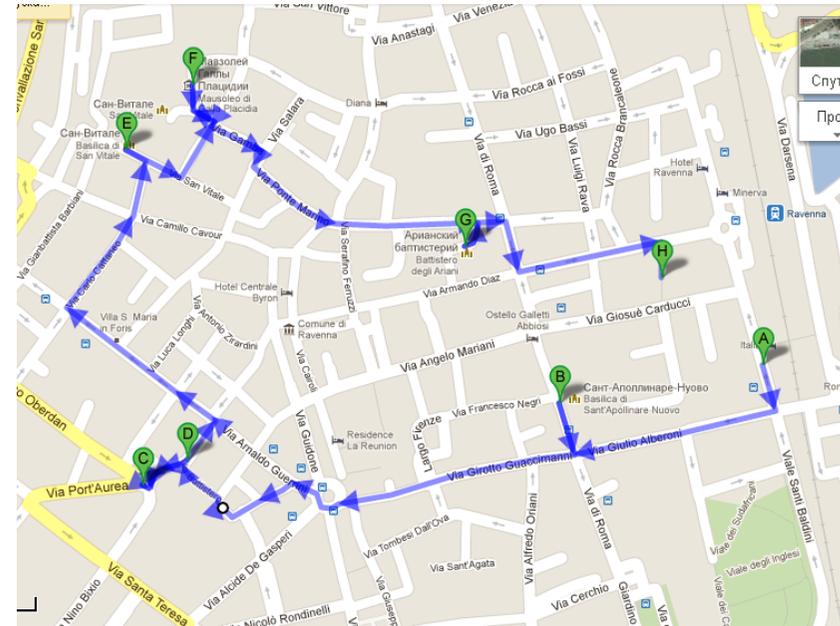

Италия- 2012. Равенна (часть 1)

Болонья – Равенна 85 км, 1 ч 6 мин

- B. Mausoleo di Teodorico 59 525 г.
- C. S. Apollinare in Classe 60,129 6 в.

- B. Sant' Apollinare Nuovo 59,80 арианский собор
- C. Дуомо
- D. Православный баптистерий Battistero degli Ortodossi 59, 78
- E. San Vitale 80 54- - 547 гг.
- F. Mausoleo di Galla Placidia 58,78
- G. Арианский баптистерий Battisterio degli Ariani

Введение: быт

В Равенне мой непредсказуемый муж, спокойно воспринявший в прошлом году студенческий быт кемпинга под Венецией, показал себя обыкновенным снобом, сказав, что нам не по чину останавливаться в молодежном хостеле. И это при том, что больше половины его постояльцев составляли люди нашего возраста и старше. В частности, ему не понравилось требование покидать его на время уборки с 10 до 14. Я-то к этому отнеслась спокойно, т.к. была предупреждена об этом требовании на сайте при бронировании, и если бы планировала провести день в постели, выбрала бы другое место. Вообще при выборе гостиниц я руководствовалась чисто формальными признаками, если нам предстояло провести в них 1 – 2 ночи и бегать по городу днем: удобства в номере, наличие парковки, шаговая доступность исторического центра и приемлемая цена. Здесь же к этому прилагались дополнительные бонусы: парковка бесплатно, завтрак включен, а цена просто смешная. Единственно, что раздражало, - полный запрет на курение, так что приходилось спускаться во двор, очень, впрочем, уютный, с деревьями, столами и скамейками. Но преимуществ было больше, так что я была горда собой. И тут такой выговор!

А обстановка действительно была молодежная: ярко выкрашенные стены, при входе на табуретке – тапочки и табличка: «здесь стоит голый невидимый человек», у стойки приема объявление: «Ваша мама здесь не работает, поэтому убирайте ваше ... сами» (имелось в виду всего-то снять постель при выезде и бросить в корзину). *Ничего непредсказуемого - венецианский, а в этом году и римский мотели-кемпинги состояли из чистеньких аккуратных фургончиков, окруженных зеленью, а равеннский хостел вызвал в памяти студенческие общаги и владивостокские ночлежки моей юности молодости – не слишком опрятные, обтерханные и неуютные. Правда, такими завтраками, какие подавали в этой*

среднеитальянской забегаловке, в наших общагах и не пахло... [Ну это поклеп! Хостел яркий свеженький и чистенький!]

Я, кстати, тоже совершенно не собирался днем валяться в койке, но, когда мне говорят, что «нельзя» и я «должен», у меня рефлекторно возникает непреодолимое желание сделать именно это. Я уже совершенно точно знаю, кому и что я должен, а кому – нет и ничего.

В супермаркете рядом с хостелом купили сок и фрукты и обратили внимание, что кафе, где можно поужинать опять-таки за смешные деньги, работает до 12 ночи (путеводитель предупредил нас, что в Равенне есть негде. Это, однако, оказалось враньем). Бедноватый какой-то ассортимент – что-то между нашими «Копейкой» и «Пятерочкой». Ну, ладно, в этой глуши я готов был смириться с отсутствием брауншвейгской колбасы, но то, что на полках не было кофе «Кимбо» меня сразило (хотя нафиг мне там было не нужно и то, и другое). [Вот зануда!]

Хостел находился в пригороде. Коттеджи, утопающие в зелени, небольшие, 2 – 3-х-этажные жилые дома, парки, зеленые лужайки, велосипедные дорожки... Уютно и тихо, это вам не Болонья с ее столичного размера домами и транспортом. Идешь по этой дачной Равенне, идешь – все какие-то явно не доисторические памятники. Так в Зальцбурге у нас было, когда мы вместо центра угодили на окраину – кто спер историю, где моцартовские места? Оказались за высокой горой...

Тут, в Равенне, мы легче отделались – всего минут двадцать ходу, и мы у древних ворот города, а там уже вопросы «где история?» не возникают...

История

Настоящая Равенна началась для нас на следующий день.

Меня неудержимо потянуло в этот город, как только я о нем узнала. Собственно, из-за него я и предложила вернуться в этом году в Италию.

Равенна пережила три периода расцвета. Первый – когда, после разделения в 395 г. Римской империи на Восточную и Западную, она была столицей последней. Правительницей города была сестра императора Гонория и мать императора Валентиниана III Галла Платидия. При ней были построены сохранившиеся до наших дней церковь и мавзолей. Второй расцвет пришелся на эпоху воспитанного в Византии остготского короля Теодориха Великого (конец 5 – первая четверть 6 в.), который также сделал ее столицей своего королевства. Третий и последний расцвет – при византийском владычестве императора Юстиниана - пришелся на середину 6 в. Все три периода связаны с византийским влиянием, которое отражается во всех постройках эпохи расцветов. Равенна была богатым цветущим городом во многом благодаря морскому порту в близлежащем городке Классис, связывающим ее с остальным миром. В дальнейшем, с отступлением моря из-за нанесенного рекой По ила, Равенна потеряла значение портового города и постепенно превратилась в глухую провинцию. Это ее и спасло, несмотря на постоянные междоусобные войны за власть: никому не понадобилось все построенное перекраивать в соответствии с новыми стилями, чтобы что-то кому-то доказать, как это случилось с большинством памятников раннего периода в Риме и Милане. Таким образом, Равенна представляет собой уникальный заповедник ПРЕКРАСНО СОХРАНИВШЕГОСЯ РАННЕХРИСТИАНСКОГО искусства, стиль которого не имеет собственного имени, искусства 5 – 6 вв.! К числу памятников, указанных в начале текста, прибавьте еще не найденные на карте, но найденные на местности церковь Иоанна евангелиста и развалины «Дворца Теодориха», тогда перечень произведений мирового уровня, находящихся под охраной ЮНЕСКО, будет полон. Но отнюдь не полон, если считать все сохранившиеся постройки того периода. Почти каждая церковь, встретившаяся на нашем пути и не указанная в путеводителе, также датируется 5 или 6 в. Кроме этого в городе есть и два храма 18 в., несколько

ренессансных палаццо и жилые дома разновременной постройки, но все это меркнет перед суровой красотой древности.

Мавзолей Теодориха

С утра пораньше мы поехали на машине к мавзолею Тодориха, стоящему на отшибе, за старым городом, и в церковь Сант-Аполлинаре-ин-Класе в 18 км от Равенны. Погода, наконец, наконец, успокоилась: солнце сияло, было тепло, но без изнурительной жары, и оставалась такой до последнего города на нашем пути, так что дальше мы путешествовали с максимальным комфортом.

Мавзолей тяжел, мрачен и величественен. Он стоит посреди зеленых лужаек парка, что еще больше подчеркивает его угрюмость и одиночество. Теодорих построил его при жизни в соответствии со своим вкусом – чтобы осталась память. Она и осталась. Простодушный декор выглядит наивно и даже трогательно.

Мавзолей приземист, спору нет, но смотрится в окружении просторного парка довольно весело. Забавно – при входе в парк стоит турникет (неработающий), касса и куча кассиров и всякого прочего, очень доброжелательного, персонала, сшибающего пятаки с туристов, числом этих самых туристов превосходящим в разы. Перелезть через заборчик в обход всей этой публики – пара пустяков, физически и морально подготовленным – рекомендую. [Мы оказались морально не готовы].

Здание, двухъярусное снаружи, внутри тоже поделено на два этажа. В нижний ведет дверь снаружи, но лестницы на второй этаж нет, а та наружная, которая видна на снимке, приделана в 19 в. Так что на второй этаж, где находится собственно усыпальница – саркофаг из порфира в виде римской ванны (ныне пустой) – доступа никому не было.

Главная особенность – купол из единого камня, снабженный ушками, за которые его поднимали. Чтобы поднять такую глыбу и опустить на возведенные стены, не разрушив их, придумана была специальная технология.

Даа, скажу я вам... аграмадная цельная каменная кастрюля вздернута на приличную высоту. Это ж сколько усилий, выдумки и средств!

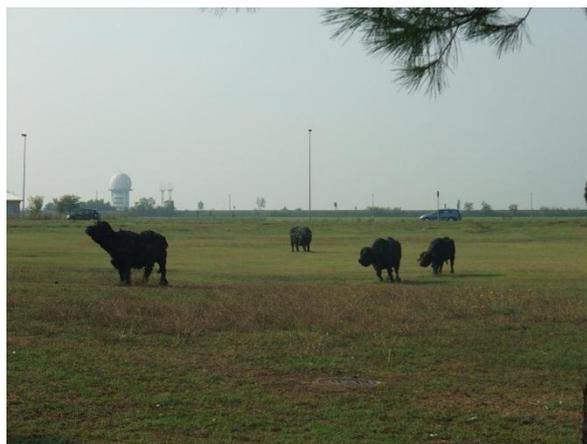
В общем, остается впечатление соприкосновения с чем-то безумно древним и страшно таинственным, что усиливается благодаря сходству

купола с доисторическими могильниками-дольменами. *Не знаю, не знаю...* У меня все эти мавзолеи, скорее, вызывают ассоциацию с Лычаковским кладбищем во Львове, виденном мной в поездке на конференцию в филиале Палладинского института биохимии. Там на могилах изобиловали памятники с двумя надписями: одна, честь по чести, с датами рождения и смерти, а другая – только с датой рождения. Так практичные «захидняки» сэкономили на обустройстве своих последних пристанищ – чтобы не тратиться два раза, после смерти одного из супругов пробивали на памятнике и второго, чтобы потом, по мере естественного развития событий, незадорого добавить только несколько цифр...

Думаю, правда, дело тут не только в практичности: подсознательно человек чувствует, что нет никакого «там», и «оттуда» ничего не увидишь, вот и утоляет свое любопытство насчет того, как же это будет выглядеть «потом». Не все, как Билли Пилигрим из моей любимой «Бойни № 5» Воннегута, умеют видеть всю одномоментно совершающуюся историю, как цепь горных вершин – со стороны. Да и Билли-то тральфамадорцы научили...

Сан-Аполлинаре-ин-Класе

В Класе (Классисе) высадилась, едва не погибнув во время бури, Галла Плацидия с детьми после морского путешествия из Византии. А мы доехали по узкой и раздолбанной, как в каком-нибудь Мухосранске, дороге, на которую постоянно выпрыгивали неадекватные пешеходы и отмороженные бабушки на мопедах, упоминавшиеся в предыдущих частях.

Теперь – и намек на море не осталось, просто захолустье. Так что базилика Сант-Аполлинаре-ин-Класе стоит в чистом поле, на котором с тех исторических времен пасутся буйволы. Зловредная Танька вздумала мистифицировать нашего доброго читателя, не

указав, что эти исторические буйволы – скульптуры, с изрядным чувством юмора расставленные по лугу. Мы эту дезинформацию раскроем!

Помните, что такое древнехристианская базилика? Это: атриум, три – пять нефов, разделенных колоннами, иногда – эмпоры (хоры) – второй этаж над боковыми нефами, апсида, перед которой – трансепт, отделенный от центрального нефа триумфальной аркой, так что в плане получается буква Г. (Сдвиг трансепта к середине, с образованием в плане латинского креста – уже готический прием). Окна – в верхней части стен среднего нефа, которые возвышаются над боковыми. Средний неф перекрыт двускатной кровлей, а изнутри – плоским потолком, обычно богато украшенным кассетами с орнаментом, или вообще не перекрыт, демонстрируя стропила; боковые нефы перекрыты односкатными кровлями.

Почему именно так стали строить первые церкви? Логично, казалось бы, скопировать план (очень близкий к этому) языческих древнеримских храмов. Однако последние – слишком тесны и темны (они вообще строились без окон, освещаемые только через входную дверь). Там совсем другая идеология: языческий храм – жилище божества, содержащее его скульптурное изображение, которое старались попусту не беспокоить. Все обряды протекали снаружи, поэтому внешнему убранству придавалось первостепенное значение в ущерб интерьеру.

Христианский храм – место собрания верующих для молитвы и слушания проповедей, он должен быть как можно больше, чтобы вместить много людей, наряден и величественен, в чем выражалось уважение богу, и достаточно светел, чтобы прихожане могли рассмотреть убранство и проникнуться возвышенными чувствами. Т.е. главное внимание акцентировалось именно на интерьере, воспринимаемом прихожанами во время богослужений. (Помните, в русских церквях опять все наоборот: тесные и темные внутри, они всегда прекрасно смотрятся издали, как скульптурная композиция). Гораздо позже, в романскую эпоху, храмы стали украшать также и снаружи, причем очень редко – целиком, чаще

довольствовались только фасадом. Благодаря состязанию застройщиков – церковных или светских властей – были созданы настоящие шедевры.

Считается, что тип базилики сложился сам собою в Передней Азии и Северной Африке, где христиане уже в первые века чувствовали себя более свободно, чем в Римской империи. Оттуда он был заимствован Византией, а через нее – или самостоятельно – и на Западе. Другая гипотеза, высказанная на этот счет, состоит в том, что при выборе типа здания был скопирован план **римской базилики** – помещения светского общественного характера, где собирались граждане для совершения сделок, решения споров и где **базилевс** (отсюда и название – базилика), для которого устраивалась полукруглая ниша – апсида, – вершил суд. Пример такой постройки отчасти сохранился на Форме в Риме – это огромная просторная базилика Максенция. Такие формы как нельзя лучше подходили для собрания многочисленной публики. Истина, скорее всего, где-то посередине: тип древней базилики представляет собой компиляцию форм различных храмовых и гражданских античных зданий, приспособляющую их к актуальным потребностям. В результате появился оригинальный архитектурный тип, сохраняющий, однако, преемственность с античностью.

Церковь Сант-Аполлинаре-ин-Классе, освященная в третий период расцвета, в 549 г. – пример простейшего варианта древнехристианской базилики: без трансепта, без эмпор и без потолка. Построенная из кирпича, снаружи – грузная и неуклюжая, она лишена каких бы то ни было украшений фасада, если не считать тройного арочного окна и стоящей рядом с восточным фасадом выглядывающей сзади колокольни (построенной, правда, значительно позже).

Кстати, равеннские колокольни почему-то не квадратные в плане, как повсюду в Италии, а круглые, напоминающие подмосковные водонапорные башни. Окна ее нижних ярусов не расчленены, среднего – разделены одной колонкой, трех верхних – двумя. Не могу сказать, действительно ли это приводит к визуальному облегчению постройки снизу вверх, или только так считается.

Атриум не сохранился, хотя раскопки показали, что был, зато есть нартекс.

Боковой фасад имеет скромный ломбардский облик. *Казарма казармой...*

И вот мы входим...

По глазам бьет море света, что особенно неожиданно после недавно виденных темных романских базилик. Но это и не мерцающий свет готических витражей, а просто – ясный и чистый дневной свет, заливающий огромное пространство широченного среднего нефа. Он льется не только из окон верхней части стен центрального нефа, но и из окон стен узких боковых нефов. Эти последние отличают древнюю базилику от романской, с глухими стенами, и от итальянской готической, где всегда с наружных сторон боковых нефов устроены капеллы, посвященные каким-нибудь знатным усопшим. Кроме того, огромные окна прорезают апсиду.

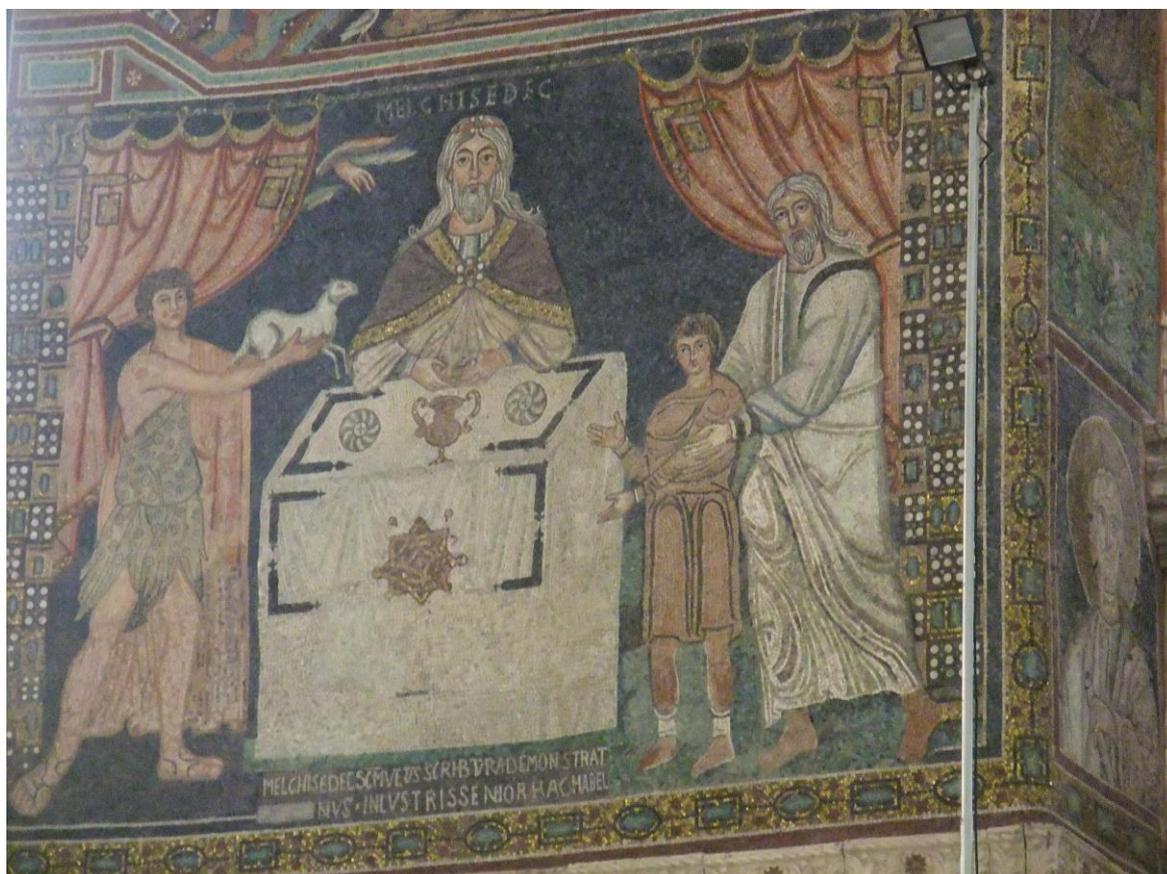

В общем, море радости и торжества, совершенное неожиданное в христианском храме, обычно наполненным воспроизведением страстей господних, картин Страшного суда и прочими ужасами. Мозаики, созданные одновременно с церковью, также способствуют мажорному общему впечатлению: в конхе (верхней закругленной части) апсиды - райский сад,

полный ярко-зеленой травы, деревьев, ярких цветов и птиц, с пасущимися белоснежными тонконогими овцами. Над ними – сцена преобразования в нетрадиционной «абстрагированной редакции» (не было еще никаких традиций): просто крест на голубом фоне в мандорле (круге). Никаких страданий – композиция светлая и по сюжету, и по цветовой гамме.

Лица св. Аполлинария (первого епископа Равенны и ее святого покровителя), а также библейских персонажей на стенах не имеют ничего общего с привычной иконографией: они молоды и красивы, хотя общая композиция, позы и жесты выполнены в византийском духе.

Нефы разделены оригинальными (в смысле – не ворованными, а специально созданными) мраморными колоннами с квазикомпозитными капителями, украшенными стилизованными аканфовыми листьями, «раздуваемыми ветром». Они поддерживают полукруглые арки и несут еще одну чисто византийскую черту: скошенный книзу квадратный камень – импост, лежащий между капителью и пятой арки. Его назначение – связать круглую в плане капитель и квадратную пяту. Стройные колонны – это вам не толстенные сложные столбы, поддерживающие свод (свода-то нет, деревянная крыша опирается на стены), поэтому визуально боковые и средний нефы составляют единое пространство.

В главном алтаре в центре апсиды – рака с мощами св. Аполлинария. Алтарь приподнят над полом, к нему ведет лестница, что говорит о присутствии под ним крипты, не характерной для древних церквей. Действительно, крипта была устроена в 9 в., и именно там тогда находились останки. Впоследствии мощи оттуда вынули и перевезли в Равенну, в одноименную церковь, следующую на нашем маршруте, однако потом вернули уже в главный алтарь этой церкви. Впрочем, возможно, что перевоз был симулирован, а на самом деле они оставались на месте.

Как я уже сказала, никаких капелл в боковых нефах нет, но есть беломраморные саркофаги с прахом епископов, выполненные в 6 – 8 вв., с тонкой орнаментальной резьбой и фигурными сценами, которые можно рассматривать часами.

Вышли мы, переполненные впечатлениями. Даже Юрке понравилось, а это о многом говорит! Чтобы их переварить, потребовалась чашечка кофе, которую мы выпили в компании с местными пенсионерами, глядя на многоугольную апсиду базилики в окружении пальм.

Потом попрощались, доехали до хостела, приткнули машину и через 20 минут вошли в ворота городской стены Равенны.

